

ПРОЦЕСС ХРИСТИАНИЗАЦИИ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

В научном наследии В.М. Зубаря значительное место занимают исследования по раннему христианству в Северном Причерноморье [Зубарь, 1991; Зубарь, Хворостяный, 2000 и др.]. Сложные, неоднозначно интерпретируемые учеными процессы распространения и утверждения христианства в Херсонесе и на Боспоре постоянно интересовали его. Помню нашу длительную дискуссию весной 2004 г. в Киеве, когда Виталий Михайлович все же согласился с доводами о целесообразности выделения раннего этапа в распространении христианства на Боспоре и существования определенных отличий, по сравнению с Херсонесом, в этом процессе. Археологические исследования последних лет в Восточном Крыму А.И. Айбабина (Боспор), В.Н. Зинько (Тиритака), Е.А. Молева (Китей) и продолжающееся изучение автором статьи грунтовых склепов некрополя на северном склоне горы Митридат дают новые факты и аргументы для понимания этого сложного и довольно противоречивого процесса в истории Боспорского государства.

В первые века н.э. идеология Боспорского царства претерпевает определенную эволюцию. В религиозных представлениях городского населения стали преобладать сугубо частные культы, не связанные с официальной религией. Исторически сложившиеся связи с восточными провинциями Римской империи обусловили проникновение негреческих синкретических культов, в основном мистических восточных божеств. Особенно большое распространение на Боспоре получил культ безымянного Бога Высочайшего. В это же время из Малой Азии начинает проникать и христианское вероучение. Отдельные группы первых христиан были слишком незначительны в пестрой религиозной картине Боспорского государства первых веков, и до второй половины III в. нет каких-либо достоверных источников об их существовании. В целом этот *первый период* (до середины III в.), можно рассматривать как время появления отдельных адептов и первых христианских проповедей среди боспорского населения, которые практически не оставили следа в многочисленных религиозных объединениях Боспорского царства. Хотя некоторые исследователи склонны видеть в широком распространении культа Бога Высочайшего результат некоторого влияния христианской религии [Новосадский, 1928, с.63], которое, однако, сейчас не подтверждается [Левинская, 2000, с.199-214].

После варварских походов второй половины III в. в Боспорском царстве наблюдается определенный упадок государственных институтов и бедственное положение подавляющей массы городского и сельского населения [Гайдукевич, 1949, с. 454; Айбабин, 1999, с.44]. В то же время складываются предпосылки в идеологической жизни, в первую очередь выразившиеся в наличии тенденций к монотеизму, что в конечном итоге и обусловило постепенное распространение на Боспоре христианской религии [Гайдукевич, 1949, с.466]. Ее первые адепты, возможно, и вышли из среды боспорских синодов почитателей Бога Высочайшего [Зубарь, Хворостяный, 2000, с.136], однако последователи этого культа в целом вероятно препятствовали распространению христианского учения на Боспоре. Тесные связи Боспорского царства с Малой Азией, откуда в основном проникали новые религиозные течения, безусловно, влияли на распространение христианства [Diatroptov, 1999, p.222-223].

Во второй половине III в. вместе с пленниками из Малой Азии [Zoc. I, 34, 1] на Боспоре появляются небольшие группы христиан, среди которых предположительно могли быть даже представители клира, что вероятно способствовало более быстрому распространению христианского вероучения [Гайдукевич, 1949, с. 466]. Начинается *второй период* (вторая половина III – начало IV вв.) в процессе становления нового вероучения в Боспорском царстве – создание раннехристианских общин в различных боспорских приморских городах.

К этому времени относятся и археологические находки, являющиеся материальными свидетельствами существования в это время на Боспоре последователей христианства. Так в 1993 г. в каменном склепе некрополя Китя был найден серебряный перстень второй половины III в. с геммой на сердоликовой вставке, украшенной Т-образным крестом и рыбами под верхней перекладиной креста [Хршановский, 1994, с.265]. Подобная овальная сердоликовая вставка бронзового перстня была найдена при раскопках могильника у дер. Ново-Отрадное в могиле III в. [Арсеньева, 1963, с.195, рис.3]. Вставку украшает вырезанное изображение двух рыб с четырехконечным крестом между ними. Наличие в могиле керамики с рельефным изображением собаки (?), бус, фибулы, браслета с окончанием в виде змеиной головы, монеты боспорского царя Савромата I (93-123 гг.), использованной как украшение перстня, не позволяет некоторым исследователям рассматривать это погребение как исключительно христианское [Зубарь, Хворостяный, 2000, с. 124]. В тоже время, если этот перстень и не нес определенной смысловой нагрузки, то все же является материальным свидетельством знакомства боспорян с новым религиозным течением. Этот погребальный комплекс, благодаря подвижной фибуле варианта 15/1-5 по А.К. Амброзу, использовавшейся до конца III в. [Айбабин, 1999, с.47], можно датировать последней четвертью III в. Следует также упомянуть еще две геммы с христианскими символами, обнаруженные в Керчи (изображены птица и крест) и Феодосии (человеческая фигура и крест) и датируемые III-IV вв. [Diatroptov, 1999, p.224].

С начала IV в. о процессе распространения христианства на территории Боспорского царства можно судить уже не только по археологическим находкам, но и по эпиграфическим памятникам и отдельным письменным источникам. В настоящее время известны несколько надгробий с изображениями крестов и типичными раннехристианскими эпитафиями, а также надгробия с крестами, которые, к сожалению, не всегда поддаются точной датировке. Подавляющее большинство христианских надгробий обнаружено на равнинном участке пантикапейского некрополя (Глинище), значительно меньше их обнаружено на некрополе северного склона горы Митридат. К IV в. исследователи относят шесть памятников (надгробия Евтропия, Евпрепия, Платона, Агораста, сына Луя, Трифона, сына Агафа, Устана, сына Нейкифора) [Диатроптов, Емец, 1995, с.17; Diatroptov, 1999, p. 234]. Наиболее ранней является эпитафия Евтропия, датируемая 304 г. [Шкорпил, 1900, с.59]. В центре плиты высечен крест, с расширяющимися лучами. Первой половиной IV в. н.э. датируется надгробие, найденное В.В.Шкорпиллом на Карантинной улице г. Керчи [Шкорпил, 1912, с. 18-28, № 9]. На известняковой плите выбита надпись: «Трифон, сын Агафа, прекрасно проживший жизнь, покоится здесь. Карбан поставил». Над надписью имеется хрисма и буквы: А и О. Внутри букв сохранились следы от красной краски. Все имена, упомянутые в эпитафии, являются греческими [Диатроптов, Емец, 1995, с. 23].

Несмотря на то, что христианских надгробий, точно датируемых IV в., известно крайне мало, однако ясно, что уже в это время возникли небольшие христианские участки на некрополе Пантикапея: на северном склоне горы Митридат (в районе улиц Госпитальной и Желябова), в районе Глинища и по дороге, ведущей к Царскому кургану [Цветева, 1951, с.83; Диатроптов, 1988, с. 60].

При исследовании вопросов проникновения христианства на территорию Боспорского государства ранее практически не привлекались росписи из грунтовых склепов некрополей Боспора-Пантикапея и Китея. Однако живописные изображения из этих склепов являются важными источниками в изучении становления раннего христианства на Боспоре [Зинько, 2003; 2009]. В первых веках н.э. для передачи основных догм новой идеологии христиане пользовались условными выражениями, словами и буквами. Но, очевидно, не считая и их достаточно надежными для передачи тайного смысла учения стали употреблять знаки-символы и отдельные изображения (треугольники, буквы, виноградная лоза, птицы, якоря) [Уваров, 2001, с.80]. Возможно, именно эти религиозные нормы отражены в художественном оформлении первых христианских склепов конца III – V вв. на Боспоре.

С конца III в. на территории Боспорского царства начинают свою постоянную деятельность христианские общины, которые погребают своих единоверцев на определенных участках некрополя и устанавливают погребальные стелы с надписями и изображением креста. Так при исследовании пантика-

пейского некрополя в конце XIX – начале XX вв. на северном склоне горы Митридат было открыто 6 склепов с христианскими символами и найдено более двух десятков надгробий [Кулаковский, 1891; 1896; Ростовцев, 1914, с.405, 414-415, 435]. В результате проводимых нами раскопок на этом участке некрополя открыто 5 ранее неизвестных склепов с христианской символикой (склепы №№ 2, 11, 16 «Система 2000 г.»; № 46 «Система 2003 г.»; № 5 «Система 2004 г.»). В трех из открытых склепов стены и свод камеры украшены изображением крестов. [Зинько, 2001, с. 70-72.; 2004, с.311]. Прделанная типологическая и хронологическая классификация, также топографическая привязка значительной группы грунтовых склепов пантикапейского некрополя как с геометрическими рисунками (в склепах I типа), так и с христианскими граффити (в склепах II типа), а затем с псалмами и крестами (в склепах III типа) [Зинько, 2004], представила эволюцию раннехристианских погребальных росписей Боспора. Причем на примере пантикапейских склепов III-VI вв. прослеживается тенденция к упрощению росписей и сохранению, в конечном счете, одного главного символа – креста. Этот символ становится единственным живописным элементом в пантикапейских грунтовых склепах с конца V в. [Зинько, 2004, с.318]. К аналогичному заключению, на основании изучения группы раннехристианских склепов Херсонеса, в настоящее время присоединилась И.А. Завадская [Завадская, 2007].

Подобные росписи с использованием христианских символов встречаются в склепах Китея [Молев, 2010, с.98], в Херсонесе [Ростовцев, 1914; Завадская, 2007] и, конечно же, в других провинциях Римской империи. Так в склепе III в. из «Beit Guvrin» (Израиль) изображение креста помещено между двух птиц и венчает арку ниши, основная стена которой украшена рисунком виноградной лозы с гроздьями [Rahmani, 1999, pl.12]. В христианском склепе конца IV – начала V вв. из Lochamey ha-Getaoth центральная стена восточной ниши украшена рисунком амфоры, из горла которой вырастает две виноградные лозы с гроздьями и листьями, по краям веток сидят птицы. Между ветвей винограда над амфорой помещено изображение креста. Вертикальный луч креста длиннее горизонтального и как в пантикапейском склепе №16 «Система 2000 г.» по внешнему краю лучи креста ограничены короткими поперечными окончаниями с дуговидными изгибами. Место пересечения лучей креста украшено дополнительными короткими лучами, перекрещивающимися между основными лучами креста [Michaeli, 2001, p.15].

Открытие новой группы памятников на некрополе Пантикапея-Боспора с христианскими живописными мотивами и символами дополняют сведения о процессе распространения христианства на Боспоре и расширяют круг источников в исследовании вопросов развития раннехристианской идеологии и искусства.

К 325 г. на Боспоре уже образовалась христианская епархия, и боспорский епископ Кадм участвовал в Никейском соборе [Бенешевич, 1908, с. 295;

Якобсон, 1958, с. 461]. В.М. Зубарь, не оспаривая факта присутствия боспорского епископа в Никее, указывает, что в греческих списках отцов Никейского собора имя этого епископа пишется различно (Cadmos, Cathmus, Cathirius, Cadamnus, Cadmus, Marcus), а в синайском и арабском списках он назван Домном [Бенешевич, 1908, с. 283-306; Лебедев, 1916, с. 112; Васильев, 1921, с. 285-286]. С этого времени начинается *третий период* в христианизации Боспора, охвативший время с первой четверти IV до второй трети V в., период самостоятельного функционирования Боспорской епархии. Сообщения о боспорских христианах и об одном из боспорских епископов второй половины IV в. сохранились в византийских письменных хрониках [Созомен, 1948, с.302-312]. Однако длительное время она оставалась малочисленной и слабой христианской организацией на далекой окраине греко-римского мира. Христианизация Боспорского царства в этот период происходила довольно медленно. Об этом свидетельствует ограниченное количество христианских надписей и лишь небольшая группа христианских погребальных сооружений. На Боспоре до сих пор археологически не засвидетельствовано ни одной христианской молельни IV-V вв., в то время как действуют святилища других божеств.

На основании длительного изучения боспорского города Китея Е.А. Молев считает, что распространение христианства привело к сокращению языческих религиозных обрядов на территории гигантского городского зольника со второй половины IV в., но они продолжали совершаться здесь вплоть до начала VI в. [Молев, 2010, с.98]. Так же и в центральной части города Тиритака функционирует на протяжении II – первой половины V вв. большое языческое святилище [Зинько А., 2007, с.178].

Возможно в IV в. на Боспоре христианами еще не сооружались специальные постройки для богослужений, а приспособлялись уже заброшенные погребальные и иные постройки на античных некрополях Пантикапея, Илурата, Китея. Широко известен факт отправления ранними христианами обрядов в римских катакомбах [Свенцицкая, 1989, с.102], а также то, что в Херсонесе для этих целей использовались некоторые погребальные сооружения на территории некрополя [Зубарь, 1991, с.22-23].

При раскопках Царского кургана, расположенного в 3 км к северу от Пантикапея, в дромосе и погребальной камере были обнаружены многочисленные изображения крестов различной конфигурации [Ашик, 1848, с.28]. При проведении архитектурных исследований этого монументального погребального памятника В.Ф. Гайдукевичем были скопированы и детально изучены около ста изображений крестов. По форме начертания обнаруженные кресты отнесены П.А. Диатроптовым и И.А. Емцем к IV в. или даже к концу III в., а использование монументальной погребальной камеры Царского кургана христианами для богослужений в этот период объяснено присутствием военной опасности или какой-то смуты, которыми изобилвала позднеантичная история этого государства [Диатроптов, 1995, с.20].

Еще несколько вероятных мест для христианских богослужений были открыты на некрополе боспорского города-крепости Илурад. В 1972 г. был открыт склеп № 32, сооруженный в I-II вв. На стенах погребальной камеры было изображено шесть вырезанных позднее крестов: три – на северной стене, два – на восточной, а один в нише напротив входа [Кубланов, 1979, с. 94-95, рис. 1-3]. По своей форме эти кресты с расширяющимися концами близки к группе аналогичных изображений в дромосе Царского кургана [Шалькевич, 1976, с.161, рис. 31, 3]. К моменту раскопок погребальная камера античного склепа уже несколько раз подвергалась разграблению и поэтому установить хронологию использования этого сооружения достаточно сложно. Однако находки фрагментов посуды и других вещей на полу склепа позволяют предположить, что погребальная камера посещалась в последний раз не позднее IV в. [Кубланов, 1979, с. 94]. Здесь же, на территории некрополя Илурата, в скальном основании круглого в плане помещения был расчищен грубо вырубленный крестовидный знак, слева от которого имелось схематическое изображение рыбы, а справа – птицы [Кубланов, 1979, с.97, рис.1,5,6]. В неглубокой вырубке у основания креста заметны антропоморфные контуры. Вероятно, что данная постройка также использовалась первыми христианами для совершения культовых обрядов [Diatroptov, 1999,р.224].

На основании имеющихся в настоящее время археологических данных, отдельные монументальные погребальные камеры на некрополях Пантикапея, Илурата, Китея можно рассматривать как места, приспособленные для богослужений первыми христианами и находящиеся вдали от непосвященных. Это соответствует практике ранних христианских еклесий, отделявших себя от окружавшего их мира [Свенцицкая, 1989, с.103]. Однако нельзя исключать наличие и специальных построек для христианских молений, в частности для IV-V вв. Так Е.А. Молев считает возможным предполагать, что китейские христиане в IV-V вв. представляли собой отдельную единицу в боспорской епархии и имели свой храм [Молев, 2010, с.98].

И так на протяжении третьего периода в Боспорском царстве создаются и постоянно функционируют христианские общины, большинство из которых уже к 325 г. были объединены в отдельную Боспорскую епархию, возглавляемую епископом Кадмом. В то же время практически ничего не известно об отношениях между Боспорской епархией и Боспорским царством на протяжении IV – первой половины V вв. Кроме того, еще в V в., несмотря на наличие уже долго существующей епископальной организации, имеют место автономные христианские общины, организованные по образцу фиасов [Болгов, 1996, с.104].

В середине V в. крупной общественной фигурой в истории Боспорского царства был епископ Евдоксий, более десяти лет являвшийся духовным пастырем боспорян. Он участвовал в трех поместных соборах: Константинопольском 448 г., Эфесском 449 г. и Константинопольском 459 г. [Кулаковский, 1891, с.28]. Вероятно, именно в это время происходит процесс превращения

христианства в общегосударственную религию Боспорского царства. Этому способствовал ряд факторов. Постоянные варварские набеги V в. [Айбабин, 1999, с. 80] привели к ослаблению многих государственных институтов. В то же время христианская церковь Боспора выступила главным хранителем греческой культуры, языка, письменности. Возможно, под эгидой церкви организовывалась оборона от врагов, распределялось продовольствие во время голода и неурожаев. Вхождение Боспорской епархии в 451 г. в подчинение Константинопольскому патриарху давало возможности Византийской империи более активно через христианские организации влиять на события на Боспоре. Определенную роль сыграла и личность епископа Евдоксия, та работа, которую он проводил по укреплению христианской церкви. Все это подготовило всплеск государственной активности в Боспорском царстве в последней трети V в., связанный с именем первого, известного по эпитафическим источникам, боспорского царя-христианина Тиберия Юлия Дуптуна. Эта надпись благодаря исследованиям Ю.Г. Виноградова датируется 483 г. [Виноградов, 1998]. О том, что боспорский царь Дуптун был христианином, свидетельствуют не только изображение в надписи крестов, но и его титулатура [Виноградов, 1998, с.245].

Признание боспорской епархии боспорскими царями, официально принявшими христианство, и подчинение константинопольскому патриарху положило начало *четвертого периода* (последняя треть V – первая треть VI вв.) в процессе христианизации Боспорского царства, когда христианство становится официальной государственной религией. Однако длительное время эта христианская епархия на северо-восточной окраине греко-римского мира оставалась малочисленной и довольно слабой. И лишь только в первой трети VI в. н.э. Византийская империя, на территории бывшего Боспорского царства, начинает масштабное строительство христианских базилик.

Превращение христианства на Боспоре в государственную религию и последовавшее впоследствии включение боспорских земель в состав христианской Византийской империи создало условия для завершения христианизации боспорян. Процесс христианизации Боспорского царства охватил несколько столетий и в нем на основании комплексного анализа различных источников можно выделить четыре периода [Зинько, 2004, стор.13]: *первый период* (до середины III в.) – первые христианские проповеди на Боспоре; *второй период* (вторая половина III – начало IV вв.) – создание раннехристианских общин; *третий период* (первая четверть IV – вторая треть V вв.) – самостоятельное функционирование Боспорской епархии; *четвертый период* (последняя треть V – первая треть VI вв.) – христианство – государственная религия Боспорского царства. Однако еще долго в среде простых боспорян, особенно сельских жителей, были сильны пережитки языческих верований. Но основы духовной и мирской жизни, заложенные христианской церковью в ранневизантийскую эпоху, оказались прочными и сохранялись на Боспоре в самых неблагоприятных условиях варварских набегов еще многие столетия.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999.
- Арсеньева Т.Н.* Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное// СА, №1, 1963.
- Арсеньева Т.Н.* Могилиньки у дер. Ново-Отрадное//МИА, №155 – 1970.
- Ашик А.Б.* Боспорское царство. – 1848.
- Бенешевич В.Н.* Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора//Известия Академии наук. – Серия VI. – №3, СПб., 1908.
- Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-V вв.). – Белгород, 1996.
- Васильев А.А.* Готы в Крыму//Известия Российской академии истории материальной культуры. – Ч. 1. – Т. I. – М., 1921.
- Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия //ВДИ. – №1. – 1998.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. – М.-Л., 1949.
- Диатроптов П.Д.* Распространение христианства в Северном Причерноморье. – Автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1988.
- Диатроптов П.Д., Емец И.А.* Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. – Вып. 2. – М., 1995.
- Завадская И.А.* К вопросу об эволюции христианской погребальной росписи в ранневизантийский период//VIII Боспорские чтения. – Керчь, 2007.
- Зинько А.В.* Особенности религиозной жизни Тиритаки V-VI вв. н.э. (по материалам археологических раскопок) //Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. – Материалы международной научной конференции. – Часть 1. – СПб., 2007.
- Зинько Е.А.* Проблемы исследования позднеантичных боспорских расписных склепов.// МАИЭТ – Вып. VIII. – Симферополь, 2001.
- Зинько Е.А.* Христианские мотивы в росписях пантикапейских склепов //МАИЭТ – Вып. X. – Симферополь, 2003.
- Зинько Е.А.* Вопросы хронологии раннехристианских склепов Боспора // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы междунаучной конференции. – СПб, 2004.
- Зинько О.О.* Раннехристианский Боспор (III-VI ст.). – Автореферат диссертации на зд. наук. ст. к. и. н. – Київ, 2004.
- Зинько Е.А.* Эволюция раннехристианских погребальных росписей Боспора //Боспорский феномен. – СПб., 2009.
- Зубарь В.М.* Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом// Византийская Таврика. – К., 1991.
- Зубарь В.М.* Проникновение и утверждение христианства // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н.э. – Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004.
- Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). – К., 2000.
- Кубланов М.М.* Новые погребальные сооружения Илурата//КСИА – Вып. 159. – М.,-1979.
- Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г.//МАР. – СПб., 1891.
- Кулаковский Ю.А.* Две керченские катакомбы с фресками // МАР. – СПб., 1896.
- Левинская И.А.* Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. – СПб, 2000.
- Лебедев А.П.* Список епископов I Вселенского собора в 318 имен. – Пг., 1916.
- Молев Е.А.* Боспорский город Китей. – К., 2010.
- Новосадский Н.И.* Боспорские фиасы //Труды секции археологи РАНИОН. – М., 1928.
- Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. – СПб., 1914.
- Светицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. – М., 1989.
- Созомен.* Церковная история //ВДИ. – №3. – 1948.

- Уваров А.С. Христианская символика. М-СПб, 2001.
- Христановский В.А. Раскопки некрополя Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993. – Симферополь. – 1994.
- Цветаева Г.А. Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА. – № 19 – М., 1951.
- Шалькевич А.А. Архитектурные исследования Царского кургана //Труды ГЭ. – Т.ХVII. -Л., 1976.
- Шкорниц В.В. Три христианские надгробия, найденные в Керчи в 1898 г.// ЗООИД. – XXII, отд.5. - 1900.
- Шкорниц В.В. Боспорские надписи, найденные в 1911 г.// ИАК. – Вып. 45. – СПб., 1912.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма//МИА. - №85– М., 1958.
- Diatroptov P.D. The Spread of Christianity in the Bosporus in the 3-rd – 6-th centuries // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. - Vol. 5. - № 3. -1999.
- Michaeli T. The Vine Scrolls Motif in Antique and Early Christian Funerary Art-Content and Meaning. The Metamorphosis of Marginal Images: From Antiquity to Present Time. Tel Aviv University, 2001.
- Rahmani L.Y. A Catalogue of Roman and Byzantine Lead Coffins from Israel.- Jerusalem, 1999.

О.О. Зинько

ПРОЦЕС ХРИСТІЯНІЗАЦІЇ БОСПОРСЬКОГО ЦАРСТВА

Резюме

Процес христианізації Боспорського царства охопив декілька століть. В ньому на основі комплексного аналізу різних джерел можна виділити чотири періоду: перший період (до середини III ст.) – перші християнські проповіді на Боспорі; другий період (друга половина III – початок IV ст.) – створення ранньохристиянських громад; третій період (перша чверть IV – друга третина V ст.) – самостійне функціонування Боспорської єпархії; четвертий період (остання третина V – перша третина VI ст.) – християнство – державна релігія Боспорського царства. Однак довгий час ця християнська єпархія на північно-східній околиці греко-римського світу залишалася малочисельній та досить слабкою. І лише тільки у першій третині VI ст. н.е. Візантійською імперією на території колишнього Боспорського царства починається масштабне будівництво християнських базилік та христианізація всього населення.

Е. А.Зинько

ПРОЦЕСС ХРИСТИАНИЗАЦИИ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

Резюме

Процесс христианизации Боспорского царства охватил несколько столетий. В нем на основании комплексного анализа различных источников можно выделить четыре периода: *первый период* (до середины III в.) – первые христианские проповеди на Боспоре; *второй*

период (вторая половина III – начало IV вв.) – создание раннехристианских общин; *третий период* (первая четверть IV – вторая треть V вв.) – самостоятельное функционирование Боспорской епархии; *четвертый период* (последняя треть V – первая треть VI вв.) – христианство – государственная религия Боспорского царства. Однако длительное время эта христианская епархия на северо-восточной окраине греко-римского мира оставалась малочисленной и довольно слабой. И лишь только в первой трети VI в. н.э. Византийской империей на территории бывшего Боспорского царства начинается масштабное строительство христианских базилик и христианизация всего населения.

E. A. Zinko

THE PROCESS OF CHRISTIANIZATION OF THE BOSPORUS

Summary

The process of Christianization of the Bosphorus seized several centuries. It can be divided into four periods based on a comprehensive analysis: *the first period* (until the middle of the 3rd century AD) – the first Christian sermons in the Bosphorus; *the second period* (second half of the 3rd century – the beginning of the 4th century AD) – the creation of early Christian communities; *the third period* (first quarter of the 4th – the second third of the 5th century AD) – the independent functioning of the Bosphorus Diocese; *the fourth period* (the last third of the 5th century – the first third of the 6th century AD) – Christianity became the state religion of the Bosphorus. However, for a long time, the Christian diocese in the north-eastern outskirts of Greco-Roman world remained small in number and rather weak. Only in the first third of the 6th century Byzantine Empire began large scale construction of Christian basilicas and the Christianization of the population in the territory of the former Kingdom of the Bosphorus.